

ВЛАДИСЛАВ ТАМГА

ВОПЛОЩЁННАЯ ЛЮБОВЬ

СТИХИ

Владислав Тамга

Воплощённая любовь. стихи

«Издательские решения»

Тамга В.

Воплощённая любовь. стихи / В. Тамга — «Издательские решения»,

...Почему я пишу? Может быть, потому, что хочу понять человека, его душу и поступки. Глядя в своё собственное отражение или через характеры других людей: посредственных и талантливых, героев и трусов, маньяков и извращенцев, святых и преступников. Мне интересно попытаться передать мировоззрение другого человека, буквально говоря — побывать в «чужой шкуре». Причём хочется сделать это на отрывистом и грубоватом языке настоящего времени, лишённом вычурности поэтов и писателей прошлого.

© Тамга В.

© Издательские решения

Содержание

Плач Христа	7
Возрождайся!	8
Как мне быть?	9
Все мы родом оттуда...	10
Край Земли	11
Река	12
Март	13
Шабаш	14
Ищите лучше	15
Апокалипсис	16
Золотые цветы	17
Усталость	18
Воин	19
Сердце тёмного мира	20
«Моё место – в бумажном аду...»	21
Это было...	22
Философия	23
Приближение к богу	24
Реквием	25
Мой путь	26
Летняя ночь	27
Последняя война	28
Миротворец	29
Совет психоаналитика	30
О женщинах	31
Оноре де Бальзак	32
Атеист	33
Подарок	34
Госпожа тайных дум	35
Юношеский рэп	36
Любишь и ждёшь	37
Мир в моих глазах	38
Во имя любви	39
Не бог, не воин...	40
Горечь	41
Жрец	42
Любовь	43
Сад любви	44
Дождь и огни	45
Жертва	46
Утопический день	47
Странники	48
Кто знает?	49
«Как далека от меня, почему-то, ты стала...»	50
Рандеву эфирных гурий	51
Про лихие 90-е	52

Конец ознакомительного фрагмента.

53

Воплощённая любовь

СТИХИ

Владислав Тамга

© Владислав Тамга, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Плач Христа

К Вам, Духи Огня и Воды!
Незримые тени Вселенной
Вздымаю я руки свои,
Ваш отпрыск – бессмертный и тленный...
Рождённый на этой земле
Страдать, наслаждаться, бороться
Я счастлив идти до конца
Тропой восходящего Солнца!
Я тот, кто предсказан явить
Собой Слово Господа людям,
Но видел исход своих снов —
Недолог мой путь, крут и труден.
Так дайте же воли и сил
Пройти без сомнений и страха
Туда, где томится по мне
В цвет маков обагрена плаха!
Туда, где меня осмеют,
Затем – разопнут и забудут
Лишь позже святым назовут
И Богом сочтя, верить будут в Меня...
*Дайте ж воли и сил
Бог-отец, Мать Земля!*

Возрождайся! **(А. Вознесенскому)**

Объясните мне смысл столетья
В ярко-красных объятьях войны
И похабный гипноз междометия
На устах полунищей страны.
Это «*Унс!*» так легко и естественно
Вгрызлось вирусом в древнюю кровь.
Что ж вы братцы такое наделали?
Как же *Вера, Надежда, Любовь?*
Неужели желудок ваш разум
Безвозвратно уже победил?
Неужели скотом бессловесным
Вы уйдёте в прохладу могил?
Объясните мне смысл столетия
Где *FAST FOOD*ом живёт человек,
И трусливость, по стадной безумности
Перетекшую из века в век.
Посмотрите на птиц – может, вспомните,
Как свобода чиста и нежна...
Поднимайся с колен, моя бедная,
Но богатая духом страна!

Как мне быть?

Объясните – быть ли мне любимым
Или лучше одиноким быть,
Хорошо ли быть на всех похожим
Или «Белою вороной» слыть?
Быть открытым или же меняться,
Маски, одевая на лицо...
Как собою среди лжи остаться
И не превратиться в говнецо?
Расскажите – как не стать жестоким
И от безнадёги не запить,
Как быть чутким, преданным и добрым
И порядочность людскую сохранить?
Как же жить – роскошно или строго,
Отрицая сребролюбие и блат?
Как любить – душой или с расчётом,
Превращая жизнь в совместный ад?
Здесь, где бродят Братья Иеговы
И мантрамы кришнаитские звучат,
Подскажите – быть ли верным богу
Или выбрать пошлость и разврат?

Все мы родом оттуда...

Все мы родом оттуда где Нежить
Рас вселенских решает судьбу,
Создавая планеты и солнца,
Затевая галактик борьбу.
В чёрных дырах иных измерений,
Возрождались мы тысячи лет,
Унося накоплением в Чаше
Много счастья и столько же бед.
И когда эта память проснётся,
Потревожив наш ум ясным днём,
Мы великую песню о братстве
Всех племён и народов споём.

Край Земли

Ты предложила мне попасть на край земли,
когда уже зажглись рассвета фонари
и улицы светлели.
Ответил я тебе – а почему бы нет?
Я так давно мечтал увидеть белый свет
и звёзды в колыбели.
Явились в тот же миг нам два крылатых пса,
мы запрягли их и, зажмуривши глаза,
до самых звёзд взлетели.
Вздвигались крылья псов при отблесках зари
и мы неслись с тобой на самый край земли,
по правде ли, во сне ли?
Неважно сколько сил отнимет наш полёт,
мы знали, что любовь с избытком их вернёт
и в упоенье пели...

Мы живём по законам, далёким от тех,
Что возвёл в Постулат Моисей для евреев.
Дай то бог, чтобы каждый сегодня стал чист,
Как *когда-то* был древний народ Моисеев.

Река

По цветущим полям протекает река,
её мутные воды быстры...
Вечерами осенними вдоль берегов
разжигают бродяги костры,
Утихает шум ветра и пение птиц,
в тишине над журчащей водой
Длиннолистые ивы стоят, наклонясь
и, искрясь, полыхает огонь.

Март

Обычно, март – сезон дождей,
но их как не бывало
И словно раннею зимой,
всё снегом заметало.
Он падал чистый и смешной,
баюкая природу
И теплотою тысяч ног,
вмиг обращался в воду.
Детишки бегали, смеясь,
ловя снежинки ртами,
Был месяц март, канун весны,
с ручьями и котами.

Прорвался во власть...
и, воруй себе всласть!

Шабаш

Как на Лысой, на горе ведьмы дико пляшут,
Безо всякого стыда срамом своим машут
И на всё это глядит в саван облачённый,
Властелин их душ и тел – Ангел Отречённый.
Под всеобщий свист и гам, обесчестив деву,
Величает он её новой королевой
И под крики петухов с нею исчезает,
Ну а шабаш вскоре сам тихо затихает.

Ищите лучше

Подрывает наши силы беспросветная работа:
Не успеешь оглянуться – за окном уже суббота,
Нет зарплаты месяцами, дома только крохи хлеба
И надежду подкрепляет лишь безоблачное небо.
А под вечер выбегают в небо звёзды и смеются,
Как успехи и признание тяжело нам достаются.
Без уверенности в силах нет надежды на спасенье,
Ни к понурым, ни к упрямым не заглянет в дом везенье
Потому – ищите лучше, ибо жаждущий услышит,
Как капризная Фортуна прямо в спину его дышит,
А услышав, обернётся, ухватив её за косы,
И раскупит в тот же вечер все красивейшие розы.

Апокалипсис

Капли дождя ударяются в ставни,
Бьют по карнизам и по мостовой
И из-за их несинхронного шума,
Кажется, будто на улице бой.
Выстрелы, всплески и словно паденье,
В лужи израненных пулями тел...
Тучи рассеялись и полнолунье
На стены и крыши рассыпало мел.
В свете Луны всё покойники мрачно.
Тени качаются, как упыри
И у случайных полночных прохожих,
Липкие страхи рождают внутри.
Ужас написан на бледных их лицах,
Едва не бегут, перекошены рты...
Им бы быстрее добраться до дома
Или как зайцы забьются в кусты.
Что-то неладно сегодняшней ночью,
Воздух искрит – собирается Зло.
Ветер крепчает, ломая деревья,
Где-то со звоном разбилось стекло.
А между тем, в темноте переулков
Блуждают, паря над землёю огни
То, собираясь, кружат хороводом,
То, разбегутся и снова одни...
Что это? Кто они? Души умерших,
Коим на том свете стало невмочь?
Может, они ищут некую жертву
Или напротив, желают помочь?
Вряд ли найдётся способный ответить
Люди попрятались в клетках квартир,
И при свечах вспоминают молитвы...
Поздно. Уже не спасти грешный мир!
А на погостах хохочут вороны,
Призраки бродят, ломая кресты...
Это не сон и не страшная сказка,
Между миров появились мосты:
Перемешались реальность с кошмаром,
В сферах надземных – смятение и плач...
Всё, Человек, твой последний час пробил,
Из преисподней шагает Палач!

Золотые цветы

Пожар полыхает во мне,
и свет озаряет мой путь,
огонь распирает меня,
не давая заснуть.
Я вижу – искрится огонь и то,
что не нравится мне,
сгорает мгновенно дотла
в священном огне.
И если вокруг не души,
то я не боюсь пустоты,
поскольку ночь делают днём
богов золотые цветы.
И тянутся их лепестки,
как мост между явью и сном,
вздымаясь с земли до небес
гигантским костром.

Усталость

Страсти совсем иссушили меня,
подведя к зыбкой грани душевные силы,
я всё чаще не сплю, а лишь слушаю зов
и внимаю дыханию ждущей могилы.
Мне уже всё – равно, что случится когда,
гвозди мягко войдут в крышку скромного гроба
и, похлопав, по холмику свежей земли,
до икоты напьются могильщика оба.

Воин

Чую – будет беда, слышишь крик воронья?
Пробил ратный мой час, оседлаю коня.
Крепко в пальцах сожму я меча рукоять,
Ринусь в праведный бой за отца и за мать.
Над моей головой стаи вражеских стрел,
А вокруг – стали звон, да дыхание тел.
В мясорубке кровавой змеёю верчусь,
Гибнут, ахнув, враги, получив мой укус.
Гей, ты, древняя Русь, что взрастила меня!
Не шадя живота защищу я тебя,
Ибо зорек мой глаз, идеален мой слух
И в боях закалён молодецкий мой дух.
Это мой Рок, воин я...
Рысью пуцу в чисто поле коня,
Это мой Рок и не плачь по мне мать,
Дом, покидая, иду воевать.
Это мой Рок, воин я...
Жизнь суждено провести мне в боях,
В сердце своём боль потерей сотру,
Мне моя роль на земле по нутру!

Сердце тёмного мира

Изверженья вулканов, рождение гор
И движение ветра с незапамятных пор,
Рост травы на полянах, боль и радость побед,
Всё проникнуто Им, оно дарит нам свет.
Оно дарит иллюзию ночи и дня,
Сердце Тёмного Мира – стихия огня.
Уже было до нас и пребудет всегда
Сердце Тёмного Мира – слепая звезда.

«Моё место – в бумажном аду...»

Моё место – в бумажном аду,
Среди сотен стихов, рифм, песен...
Черти смеются, сдувая с них пыль,
А мне этот ад всё равно интересен.

Это было...

В полумраке уютной квартиры
мы сидели с тобой, Тет-а-тет,
Наблюдая как звёзды стирая,
за окном просыпался рассвет.
Я молчал и тобой одурманен,
головой согласно качал,
Повторяя расхожие фразы
о взаимном влеченье начал.
Это было прекрасное время,
но давно уже в прошлом, увы,
То невинное девичье тело,
что, боясь, ожидало весны.

Философия

Жёлтый лист на пыль дороги
с ветки дерева упал,
Старый дуб, заметив это,
от души захохотал.
Мир вокруг нас бесконечен —
смесь из зла и доброты,
Опадая в пыль дороги,
что-то шепчут нам листы.
Под ногами, что их топчут,
ищет нужные слова
О прекрасной вечной жизни
облетевшая листва.

Приближение к богу

Путь в Никуда – это просто дорога,
лучик тепла среди гаснущих звёзд...
Путь в Никуда – приближение к Богу,
если в него будешь верить всерьёз.

Реквием

Был древним мир, средневековым,
затем новейший наступил,
Друг друга убивали люди
из-за богатства и любви
И реки их горячей крови,
в моря земли из ран текли.
Стеной вставали поколенья
и Роком злым отягчены,
Брели дорогами лишений
в кровавом мареве войны.
Скуля, ступали, спотыкаясь,
не замедляя быстрый ход,
Вращалось Колесо Фортуны —
сильнейший выживал народ.
К всеобщей горести струилась,
из рваных ран всё та же кровь,
Пропала честь в горниле бойни,
исчезла светлая любовь...
Как нам известно, обретает
всё в точке Икс круги своя:
Вернутся в свои русла реки,
займут места пустынь моря,
Вот только б слово человека,
не превратилось в рык зверья.
Тернист подъём от мрака к свету —
усеян множеством смертей,
Но что есть смерть для человека,
для женщин и мужчин, детей?
Не стоит сожалеть о смерти,
не зная ничего о ней.
А потому, о ней забудьте!
Вмиг станет легче вам чуть-чуть,
И смоем дождь небес сомненья,
очистив в Беспредельность путь
Исчезнет боль от зова плоти
и души сжавшая тоска,
В эфирный мир тенями канем
на цепких демонов руках.

Мой путь

Мой путь незримо бесконечен
и длится миллионы лет,
Далёким черпая истоком
священный *Изначальный Свет*,
Столпом нетленным опираясь
на то, чему названия нет,
Змеится тонкой паутиной,
цепляясь за тела планет.
Спускаясь в Лики Воплощений
и вновь, из них взвиваясь вверх
Спешу тропой изменений
за ту черту, где сгинет грех
И я забудусь сном глубоким,
оставшись *Всемсредьничего*,
Перешагнув границу тайны
и не найдя там никого.

Летняя ночь

Летнюю ночь рассекает лучом
свет фонаря у дороги.
Этой порой мне беда нипочём,
встану покрепче на ноги.
Этой порой, да на фоне небес,
призрачны контуры зданий
Ветер поёт над моей головой
песню безумных свиданий.
Летняя ночь заманит тишиной
толи к добру, толи к лиху,
Быстрая тень холодок на спине
вызовет поступью тихой
Не позволяет спокойно уснуть
звук приглушённых стенаний
Ветер ли это поёт в темноте
песню безумных свиданий?

Последняя война

Ночною порой часто вижу я сны
с кошмаром и болью грядущей войны.
в них некий фанатик, придя в исступленье,
вопит об увиденном в небе знаменье.
Убог он, но речь его входит в умы
несчастных созданий безбожной страны,
готовых идти в утопический мир,
где он обещает для всех вечный пир.
На брошенный клич с четырёх сторон света
стекаются те, кто боится рассвета:
ужасные твари – Исчадия Ада,
Сыны Темноты из подземного града.
Предсмертной молитвы разносятся звуки,
во славу Пророка вздымаются руки,
под пение гимнов и чёткий ритм марша
невинные люди на плаху ложатся.
Их много, их вид заставляет дрожать,
их плач вызывает желание бежать,
но нету спасенья, подорваны силы,
всё глубже и шире людские могилы.
Запаяны стенки свинцовых гробов
хранящие грудой куски мертвецов.
*...Ночною порой часто вижу я сны
с кошмаром и болью грядущей войны...*

Миротворец

Он чужак в этом мире, сошедший со звёзд,
как распятый Мессия, что правду нам нёс.
Из небесного храма ниспосланный вниз,
чтобы кару воздать миллионам тупиц,
Чтобы путь указать для немногих людей,
Тех, кто чужд Сатаной воплощённых идей,
И в стремление познать, что такое добро,
без раздумий оставят своё серебро...
Только тех, кто бороться готов до конца
за любовь и свободу, за дело Творца.
Но, увы, до сих пор он не признан никем,
и гоним, как пророк еретических тем.
Только тень волочится за ним по пятам,
точно счёт, отмеряя пройдённым верстам.
Что ж. Бессмертный, он ждёт, когда грянет набат,
когда вдруг разопнёт на кресте брата брат,
Когда вздрогнет земля, возопит человек,
когда время ускорит стремительный бег...
В тот момент, когда в горы нахлынут моря
и пустынями станут леса и поля...
Возвестит Миротворец: – *Катарсис, конец!*
Пусть начнётся отсчёт Эры Чистых Сердец!

Совет психоаналитика

Когда сумятица в душе,
не грех чего-нибудь напиться
и повергая в ужас мир,
бойцовским воплем разразиться.
Расставить ноги шире плеч
и бить прохожих кулаками,
а после, молча добивать,
упавших вялыми пинками.

О женщинах

Что может быть, чем женщина прекрасней,
Нужнее для мужчины и опасней?
Поэты всех времён и мыслимых народов
Сложили гору рифм про женскую породу.
И есть за что – невольницы, гетеры...
Вершили судьбами в истории людской,
Лишая разума правителей Империй
Миндалем глаз и властью колдовской.

Оноре де Бальзак

Обломками галактик погребённый,
Подметил как-то умный человек:
Зачем мы ищем славы и богатства,
Когда настолько короток наш век?
Возможно, и не стоило рождаться
Чтоб запрягаться в упряжь бытия,
Коль обернёмся точкой невесомой,
Не помнящей значенья слова «Я».

Атеист

Учений много, что твердят о Боге
и каждое стремится доказать,
что лишь оно право, другие недалёки,
пора бы правду, наконец, сказать.
Она проста и этим гениальна,
её отыщет всякий, ищущий ответ:
мы сами себе демоны и боги,
иных в природе не было, и нет.
И не пугаюсь я упрёка в богохульстве,
кошунстве и во множестве грехов,
мы все пришли из одного помёта,
рассеянного сотнями веков.

Подарок

Ты не сделаешь ошибки,
если забежишь ко мне,
Будь то утро или вечер,
свет ли, мрак в моём окне...
Круглосуточно открыты
двери в храм моей души,
Заходи туда и сердце
мне в подарок предложи.

Госпожа тайных дум

Мне сегодня тревожно и что-то не так,
Снова гнусности лезут на ум...
Исцелить меня сможешь одна только ты,
Госпожа всех моих тайных дум.
Прихватив по пути из Эдемских садов
Горсть волшебных соцветий добра,
Ты избавишь меня от желанья пропасть
В безутешной гульбе до утра.

Юношеский рэп

Я утешаю себя тем, что смотрю любви в лицо
И женюсь наверняка, засунув палец в кольцо,
А пока, как не странно не случилось и дня,
Чтобы Меч Немезиды не вонзился в меня...
Едва оправившись от ран, я пытаюсь снова встать,
Поверить в радостное завтра убеждает меня мать...
Улыбаюсь ей в ответ, поскольку это смешно
И что грядущее готовит мне уже всё равно.
Да, у меня полно друзей и достаточно подруг,
Но, несомненно, есть такие, кто не входит *в мой круг*,
Встречая их, я ощущаю напряжённой спиной,
Как бессловесные издёвки, мчатся роем за мной.
Я всё прощаю, вспоминая, что хоть кем-нибудь любим,
Что словно воздух и вода стал для тебя необходим,
Так почему же объясни, *дороголюбая моя*,
Вдруг заползли сомненья черви в эту сферу бытия?
Несмотря на юный возраст, я немало повидал
И за каждый миг блаженства троекратно отстрадал
Изловить бы Птицу Счастья или... как её зовут?
Попросить сказать, где денег даже куры не клюют.
Я прополз бы как разведчик через ночь на животе
В это сказочное место, что не значится нигде,
Обустроил скромный домик с зимним садом и прудом
И занялся милым сердцу чисто умственным трудом.

Любишь и ждёшь

Твой магнетизм привлекает меня
властью своею незримой
Снова спешу, как октябрьский лист,
ветром осенним гонимый
Через дворы и забытость аллей,
под переключку трамваев,
Зная, что ты меня любишь и ждёшь,
словно зверюшка ручная.

Мир в моих глазах

Я был пьян и вокруг
стало всё совершенно иным
и увидел я мир, о котором
когда-то мечтал,
про который когда-то давно
слушал байки друзей,
над которым мой пьяный дух
птицей свободной летал.
В тишине вдруг возник
неожиданно тягостный звук,
я пытался прогнать его,
но он ворвался в мой слух,
переполнил меня и взорвался
в мозгу на куски,
я хотел убежать, но не мог
не идти, не ползти.
Лишь лежал на спине
и бесцельно смотрел в потолок,
за окном ветер пел,
только слов разобрать я не мог
ему дождь подпевал и стучал,
как Там-там по стеклу,
я лежал и молчал,
как Герасим, топивший Муму.

Во имя любви

Во имя любви я прошёл через ад
в пути, повстречав друзей.
Они возлежали в кипящей смоле
и пили противный портвейн.
В глазах их, печали штормил океан
и шли ко дну корабли,
Прощально сигнали молебнами душ,
погибших во имя любви.
Я тряс их за плечи и бил по щекам,
пытаясь в себя привести,
но тщетными были потуги мои
хотя бы кого-то спасти.
Они предпочли, оставаться, как есть,
довольствуясь жизненным дном
и так, низко пав, доживать свои дни,
упившись дешёвым вином.

Не бог, не воин...

Законы над моей главою
висят Дамокловым мечом,
но нарушаю их порою,
мне наплевать на них порой.
Хоть я не царь и бог, не воин
и не блистающий герой.
К чему идти, пока не знаю —
сизу на камне под горой.

Горечь

Почему всё так печально в этом мире
И зачем же мы друг с другом так резки,
Что страдаем ежедневно от похмелья
И невысказанной горечи тоски?

Жрец

Он был жрецом, хранившим тайны
забвенью преданных наук
цивилизации великой,
погибшей как-то странно, вдруг.
И помня всё предельно ясно,
он знал, что все обречены,
кто чудом вырвался из пекла
кошмарной ядерной войны.
А между тем, его боялись
за силу, вдумчивость и ум,
которых сами не имели...
Он был властителем их дум.
Все знали – жрец не ошибётся,
он мудр и знает наперёд,
кто сколько проживёт под солнцем
и что их всех в грядущем ждёт.
Ему внимали словно Богу
и почитали как отца,
он был могуч и статен телом,
но не показывал лица,
сокрытого железной маской,
служившей символом Творца.
Никто не знал, где он родился,
не представлял его конца...
Жрец совершал свои обряды
в чадающем свете факелов,
чьи языки огня дрожали
от мощи странных его слов,
звучавших трепетно и плавно,
подобно песням райских птиц
и люди племени в экстазе
роняли слёзы с мокрых лиц...
...они глядели на руины
когда-то мощных городов,
где ныне только тени мёртвых,
служили памятью нетленной,
прошедших лет зловещих снов.

Любовь

Любовь – это гладкая кожа
и ровные белые зубы,
красивые длинные ноги,
открытые ждущие губы.
Она – тихий стон среди ночи
и танец двух тел на постели,
в безудержном ритме движений
и ласковых прикосновений.
Она же – сильнейший наркотик,
опасней которого нет:
попробуешь раз и отныне,
не мил без неё белый свет.
Лишь только посмеешь и больше,
не в силах быть долго один,
ты будешь до смерти стремиться
к той, чьей ворожкой опьяним.
Любовь – это плач саксофона
в глуши безмятежного лета,
крик птиц на весеннем гнездовье,
подёрнутом дымкой рассвета.
Не стоит напрасно тревожить
величие магии слова,
в котором и боль ожидания
и нашего счастья основа.

Сад любви

Был пуст сад любви, ни зверья, ни людей,
Я бродил по нему сам с собою.
Деревья стыдились своей наготы,
Неприкрытые даже листвою.
Их корни пытались нащупать родник,
Но быть не могло родника
В умершем саду, что довольно давно
Парил высоко в облаках.
Покинув его, я вернулся домой,
Лёг спать, выпив море вина
И ночь, показалась, не так холодна,
Не так уж пуста и темна.
И снилось мне, будто ожил Сад Любви,
Наполненный множеством птах,
Что ветви деревьев, склонённых к земле,
Терялись в душистых цветах...

Дождь и огни

Вечер пропах не впитавшейся влагой,
Гарью бензина и запахом шин.
Я уезжал на попутном автобусе,
Глядя в огни редких встречных машин.
Сотни коней надрывались в моторе,
Дождь заливал лобовое стекло
И отовсюду, куда ни глянь время,
Яркой рекой сновидений текло.
Рядом всплывали знакомые лица.
Кого-то поток уносил навсегда,
Но были и те, кто боролся с течением
И, одолевая его иногда,
Садилась со мною в попутный автобус,
Хватаясь за руки таких, как они,
Мы ехали вместе по влажной дороге
И молча смотрели на дождь и огни.

Жертва

В ночь после праздника избили человека.
Он был упрям и о пощаде не просил,
Клеймя обидчиков последними словами,
Сопrotивлялся им по мере своих сил.
Конец известен – жертву лупцевали,
Пока не разболелись кулаки
И кто-то, пожалев свои костяшки,
Подвёл итог ударами ноги.

Утопический день

Ты подаришь мне ночь на изысканном ложе из роз,
Лишь закроет глаза шумный праздничный день.
Я возьму тебя всю, не забыв ничего,
Уловлю даже самую хрупкую тень.
И когда, наконец, жарким вихрем ворвусь
В увлажнённое ласкою лоно твоё,
Воспарят две души в колдовстве и вине,
Что наполнят тела и твоё и моё.
Утолит нашу страсть пламя чистой любви
И сольются миры, задрожав изумлённо,
Наблюдая, как два пребывают в одном,
Отдаваясь, друг другу легко и влюблено.
На постели из роз, в утопический день,
Я возьму себе в жёны Любимую Тень,
Окольцую её безымянность руки
Во хрустальном дворце у Молочной реки.

Странники

Безмерные глыбы минувших столетий
Смели колыбель человеческих рас,
Оставив обрывки преданий и мифов
Про битвы Богов, про былой третий глаз...
С мерцанием звёзд, с дуновением ветра,
В величии гор и огромных пустынь,
Рождалось познание вечных законов,
Хранимых руинами древних святынь.
Немногие странники смели проникнуть
Пресилив желания, чувства, мечты...
В дворец сокровенной космической мысли,
Вдали от пристанищ мирской суеты.
Они постигали вселенские тайны,
Идеи Существ, много выше всех нас
Услышав в своём неустанном моленье,
Звучащий в пространстве Безмолвия Глас.

Кто знает?

Кто знает, откуда величье Создания
Что стало причиной его появления...
Не то ли, что Воля его породила,
Уставшая быть лишь Безмолвием Неба?
Была ли вообще эта Воля безмолвна
И ведал ли сам, то, что он затевает
Великий незримый богов Прародитель,
Свой взор, погружая в основы творенья?
Он был одинок на заре зарождения,
Планету, качая в Огня Колыбели
И так же Он будет последний свидетель
Её погруженья в нетленную вечность.
И снова не станет ни ясного неба,
Ни звёздного свода, ни дня и ни ночи,
Не будет границ между тонким и грубым
И только лишь мрак воцарит изначальный.
Так будет, покуда предвечная Мать,
Сокроет себя под покровами тайны
И будет покоиться сном беспредельным,
Готовя вселенский зародыш к рождению.
Кто тайну познал и о ней возвестил нам?
Не тот ли, кто Мать и Отец в одном лике?
Не Сын ли их юный, облекшийся Тенью,
Чтоб, став человеком спуститься на Землю?

«Как далека от меня, почему-то, ты стала...»

Как далека от меня, почему-то, ты стала...
Звездой промчалась по небу любовь и упала,
Ударившись оземь, разбилась о каменность суши,
Оставив без света от горя ослепшие души.

Рандеву эфирных гурий

Вглядитесь в воздух, господа!
В нём рандеву эфирных Гурий.
Они особенно видны
Перед дождём и перед бурей.
И потому, по ним легко
Сказать, что будет непогода,
При этом даже не важны
Ни день, ни ночь, ни время года.
И всё земное существо
Переполняет упоённость,
Когда, прозрев, увидишь их
Небесно-чистую влюблённость.
Не в силах взора оторвать
От этих призрачных созданий,
Вдруг начинаешь ощущать
Всю бесконечность Мироздания.
Прошу, взгляните, господа!
Они несказанно прекрасны.
Так непохожи меж собой,
Так увлекающе опасны.
Одни, как вспышек хоровод,
Другие, словно паутинки,
У них прозрачность хрусталя
И тонкость хрупкая снежинки.

Про лихие 90-е

Снова в Отечестве Смутное время
Падают статуи прежних вождей,
Плачет Пречистая Божия Мать,
Капают слёзы кислотных дождей.
Грязные реки, отходы и свалки,
Нефть в океанах и солончаки...
Рвутся к правлению неофашисты,
Жажда крепкой военной руки.
Кто-то кричит: *«Посадить Баркашова!»*
Слышно в ответ: *«Закопаем, жида!»*
Вы виноваты, что нет в стране денег,
Газа, тепла и горячей воды!»
Множество партий – всё старые лица
Слиты в один политический сброд,
Помыслы их удивительно схожи:
Как обмануть терпеливый народ?
Люди работают, но им не платят,
Если же платят, смешно посчитать
И, как итог – все законы в России,
Лишь для того, чтобы их нарушать.
Сверху грозят: *«Уплатите налоги!»*
И, получая огромный кукиш,
Просят писать о доходах соседей,
Это сегодня особый престиж.
Жизнь стала тихо и чинно блатною:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.